

Олег Ока

**Наш
родной
вирус**

Олег Ока

Наш родной вирус. Том 1

«Издательские решения»

Ока О.

Наш родной вирус. Том 1 / О. Ока — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516534-3

Это то, что мы видим вокруг (с мая). Все документы из сети (но отредактированы). Также изменены фамилии, но думаю, что читатели поймут, о ком идёт речь.

ISBN 978-5-00-516534-3

© Ока О.

© Издательские решения

Содержание

Наш родной вирус	6
том 1	6
книга 1	7
глава 1. Сумеречная весна	8
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Наш родной вирус Том 1

Олег Ока

© Олег Ока, 2020

ISBN 978-5-0051-6534-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

25.05.2020г.

Олег Ока

Наш родной вирус

том 1

книга 1

Разговоры об экономике на скотном дворе

глава 1. Сумеречная весна

1.

С самым серьёзным видом и подкупающей откровенностью могу сказать, что не было у меня поначалу никакой основательной причины для написания этой книжки, так, ерунда какая-то, вроде тунгусского метеорита, или кулинарных свойств самого обычного картофеля. И началось всё с совсем незначительного случая, не имеющего никакого отношения к ситуациям, переворачивающим жизнь, как палочку ароматного шашлыка над обжигающим кожу мангалом. Хотя, если посмотреть на цепочку дальнейших событий, они для очень многих могут показаться взаимосвязанными и определяющими не только лето и осень этого мрачного года, а и, пожалуй, двух-трёх последующих лет. Может быть, нехорошее предчувствие заставило меня вцепиться в клавиатуру компьютера, а, может быть, обычное безделье, часто служащее поводом для разных нелепых поступков, например, восхождения на Эльбрус, или написания теории относительности. Апрель, май, июнь отличались от предыдущих годов необычайной сухостью и жарой. Страна, ещё не оправившаяся от перипетий прошлогодней пенсионной реформы, жила в состоянии придавленности, которую усиливали панические вести с фронта борьбы с обрушившейся пандемии заграничного вируса, вести неопределённые, страдающие недоговоренностью и противоречивостью, а потому усиливающие общее состояние неустойчивости устоев. Все ждали, и ни один не смог-бы уверенно сказать, что именно ожидается, то-ли грядущая социальная революция, то-ли обрушивание мировой экономики, то-ли всеобщая анархия, то-ли долгожданный апокалипсис. Ждали хоть каких-то перемен, или изменений, и это ожидание сковывало желания и надежды, убивало веру и сеяло апатию.

– «... Мортус (от лат. mortuus) – служитель при больных карантинными заболеваниями, особенно чумой. В обязанности мортуса входила также уборка трупов. Появились в Западной Европе в Средние века, одевались они обыкновенно в холщовые или кожаные костюмы, пропитанные дёгтем. Во время чумных эпидемий по улицам разъезжали целые отряды мортусов, поднимая валяющиеся на улицах трупы крюками и укладывая их на особые повозки...» – занудно читал Имп с дисплея смартфона, и мы лениво слушали, не понимая, к чему он клонит, и зачем нам эта средневековая информация.

Мы четвером сидели на брёвнах, с незапамятных времён валявшихся на заднем дворе нашего дома. Брёвна были старыми, полусгнившими, с облезшей от времени и непогоды корой. Когда-то эти деревья помешали прокладке труб теплотрассы от новой котельной, их спилили, разделили на полутораметровые чурбаки, вывезти сразу не смогли, поскольку не было подходящего подъезда, и успешно про них забыли. И это было удачное решение, в хорошую погоду здесь собирались и взрослые жители дома, в основном по праздникам, с целью пожарить шашлыки и выпить под эту чисто русскую закуску чисто русского напитка, и дети по своим чисто детским, невинным делам. Собирались здесь и подростки, решить свои проблемы, покурить и выпить вина. В тёплые белые ночи, под кустами, разросшимися вдоль труб отопления, подвыпившая молодёжь занималась любовью, и это уже вошло в обычай. Здесь было хорошо, потому что чужие здесь не ходили, и было спокойно.

– «... Чумной доктор, или врачеватель чумы (англ. plague doctor, нем. Pestarzt, итал. *physici epidemieie*) – устоявшееся в средневековой и ренессансной Европе название врача, основной обязанностью которого являлось лечение больных бубонной чумой, или «чёрной смертью», в особенности во время эпидемий. Начиная с XVII века отличительной особенностью чумных докторов стал особый защитный костюм с оригинальной «носатой» маской, напоминающей клюв птицы.

Считается, что прецедент найма докторов специально для врачевания чумы создал Папа Римский Климент VI, пригласивший в 1348 году нескольких докторов для лечения поражённых «чёрной смертью» жителей Авиньона. После этого примеру Папы начали следовать сюзерены или городские советы страдавших от чумы крупных городов, и на последующие четыре столетия чумные доктора стали неотъемлемой частью жизни Европы...»

– Имп, ты уже достал со своей чумой, – отозвалась лежавшая на бревне Баньша и вытащила из кармана сидящего рядом Сандерса пачку сигарет. – И зачем нам нужна эта информация? Практически. История, это, конечно, интересно, но к нам как она относится?

– Вполне возможно, скоро пригодится, – загадочно пояснил Имп и продолжил. – Вот дальше уже пойдёт материальная заинтересованность: – «... Чумные доктора весьма высоко оплачивались. Известно, что в том же 1348 году итальянский город Орвието нанял чумного доктора Маттео Анджело с годовым жалованием в 200 флоринов, что в 4 раза превышало годовой гонорар обычного доктора. В 1645 году месячное жалование чумного доктора города Эдинбурга Джорджа Рэя составляло 110 шотландских фунтов, в то время, как первоначально городской совет планировал нанять его лишь за 40 шотландских фунтов в месяц. Ещё одной наглядной иллюстрацией высокой ценности чумных докторов является эпизод, имевший место в 1650 году в Испании, когда Барселона послала двух докторов в поражённый чумой город Тортоса. В пути докторов захватили бандиты, и Барселона была вынуждена заплатить немалый выкуп за их освобождение...» Вы поняли, троглодиты?

– Ты собираешься ехать в Тортосу и собирать по улицам умерших от чумы?

– Смейтесь, смейтесь... А такая информация вам известна? – " По состоянию на 26 февраля, по данным ВОЗ, число заболевших коронавирусом достигло 81 тысячи человек. 96,5 процента из них приходится на Китай (свыше 78 тысяч случаев). В Европе вспышкой заболевания затронуты 13 стран, эпицентр приходится на итальянский регион Ломбардия.» – Ничего не говорит? А это: – " 5 марта в целях активизации работы по предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в Москве вводится режим повышенной готовности. 6 марта в российском оперативном штабе по предупреждению и борьбе с новой вирусной инфекцией сообщили о шести новых случаях заражения коронавирусом в России: пяти в Москве и одном в Нижнем Новгороде. Все случаи завезены из Италии... 10 марта Сергей Сурянин подписал указ о запрете проведения в Москве массовых мероприятий с числом участников свыше 5 000 человек из-за ситуации с распространением коронавирусной инфекции. Вводимый запрет будет действовать до 10 апреля.» А вот информация уже посвежее: – «16 марта стало известно, что мэр Москвы Сергей Сурянин сообщил о расширении и введении новых ограничительных мер из-за коронавируса. В Москве запрещено проведение мероприятий с числом участников более 50 человек, сообщил мэр Сергей Сурянин. Также объявлено о закрытии общеобразовательных и спортивных школ с 21 марта до 12 апреля.» Всем понятно, к чему я веду?

– Ну, понятно, – отозвался Сандерс, и в голосе его не было энтузиазма. – Ты говоришь о новом рынке рабочих мест?

– А о грядущей безработице слышали? Хорошо кушает тот, кто своевременно и постоянно держит нос по ветру.

– Возможно. Только ниша эта уже зарезервирована. Слышал о программе помощи безработным? Ты стоишь на учёте в соц. опеке? Ну, и гуляй до ветру. А трупы будут собирать пенсионеры. За символическую плату.

Баньша, сосредоточенно копавшаяся в своём смарте, вдруг резко села на бревне, подняла руку:

– Ребята, слушайте: – «... Итак, со времен спасительного вочеловеченья сына божия прошло уже тысяча триста сорок восемь лет, когда славную Флоренцию, лучший город во всей Италии, посетила губительная чума; возникла же она, быть может, под влиянием небесных

тел, а быть может, ее наслал на нас за грехи наши правый гнев божий, дабы мы их искупили, но только за несколько лет до этого неожиданно она появилась на Востоке и унесла бессчетное количество жизней, а затем, беспрестанно двигаясь с места на место и разросшись до размеров умопомрачительных, добралась наконец и до Запада. Ничего не могли с ней поделывать догадливость и предусмотрительность человеческая, очистившая город от скопившихся нечистот руками людей, для этой цели употребленных, воспрещавшая въезд больным, распространившая советы медиков, как уберечься от заразы; ничего не могли с ней поделывать и частые усердные моления богобоязненных жителей, принимавших участие как в процессиях, так равно и в других видах молебствий, – приблизительно в начале весны вышеуказанного года страшная болезнь начала оказывать пагубное свое действие и изумлять необыкновенными своими проявлениями...» Это «Декамерон»... Все знают, что это такое? Все? Странно. Ладно, тогда просто обратите внимание; – «...в начале весны... страшная болезнь начала оказывать пагубное свое действие.» В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ... А Бокаччо, это вам не Нострадамус.

– Тоску нагнала. Хочешь сказать, что этот дурацкий коронавирус был предсказан шесть-сот пятьдесят лет назад? Лучше-бы прочитала новеллу Бокаччо, тоже из «Декамерона», про молодого монаха-отшельника и проститутку, которые всё загоняли дьявола в ад. Вслух и с выражениями.

– И ты прямо здесь занялся-бы онанизмом? Я должна была догадаться!

Ребята развлекались, и они мне нравились, такие нормальные современные люди, молодёжь, и, конечно, они считали меня стариком. Сорок лет для них была цифра непостижимая, нереальная, как отпуск на Марсе. А мои сверстники, их родители, казались мне невыразимо скучными существами, рядом с которыми можно спокойно ждать пенсии, но не исполнения желаний.

– А ты что скажешь, Лич? – их не интересовало, что именно я скажу, им просто было интересно, в правильном-ли направлении они движутся своими извилинами.

– Не думаю, что у меня есть своё мнение на этот счёт. Ситуация пока не определённая и не имеющая материала для анализа. Мне вот что кажется странным, погибших от этой напасти пока десятки, заражённых сотни. В сравнении с обычным гриппом это исчезающе малая величина, но власти в панике, или хорошо её изображают. Это, мне кажется, свидетельствует об одном – ситуация была НУЖНА, и странный вирус как раз объявился во время. Посмотрим, как власти используют обстоятельства, тогда и можно будет анализировать и делать выводы. Возможно, всё обернётся обычной психической эпидемией, размножатся кликуши, действия властей будут ассоциироваться с бредом величия и политического честолюбия... Может быть, всё обернётся гораздо серьёзнее, в последнее время наши господа выдали много амбициозных проектов и авантюристических законодательных актов, совершенно не обоснованных экономически...

Ребята задумались и полезли в интернет, а я прикрыл глаза и погрузился в дрему, навеянную весенним солнцем. Было хорошо, и совсем не хотелось думать о нашей странной жизни, будто придуманной дебильным голливудским продюсером, где герои живут, подчиняясь не житейской логике, а непредсказуемым правилам театра абсурда. А потом пришёл Гуль, двухметровый, ярко-рыжий парень с красным лицом, обожжённым адским пламенем и неуправляемыми прихотями.

– Что сейчас было! – торопливо начал он делиться эмоциями и впечатлениями. – Был я на станции, зашёл в центральный универмаг, в табачную лавочку, там ещё такая девчонка есть, ничего, такая, вся в маскировке, с синими волосами. У меня сигареты закончились, я и зашёл. Дай, говорю, пачку Фараона, протягиваю деньги, а она мне, почему ты заявился без маски? Так я, говорю, не кусаюсь, и на клоуна не похож.

– Ты, Гуль, с какого этажа свалился, – спрашивает его Баньша. – О выкидышах Думы не слышал, федеральных указов не читал? Почему не работаем и не учимся? Потому что лечимся. Лечиться надо, Гуль, а не за сигаретами шастать.

– Так ведь бред это, – говорит Гуль. – Я пока с ней припирался, весь магазин заразил, дала-бы просто пачку сигарет, и все дела, я и рот не открывал-бы, показал пальцем и пошёл.

– Палец нам правительство показывает. Средний. А мы обязаны не нарушать. Так и не дала ничего?

– В том и фикус! Пришлось в аптеку бежать и маской обзаводиться! За пятнадцать рублей! Я теперь её беречь буду, стирать ежедневно... Ты, говорю, чего такая совсем?

А мне, говорит, из-за тебя охота штраф двести тысяч платить? Видишь видеокамеру? Большой брат ведь следит, а работу сейчас потерять, как два пальца. Во дела! Или я с ума сошёл, или в Зазеркалье мы все провалились?

– А знаешь такую загадку: – «В глазах тоска, под головой доска, а дверь на крючке?» Мы все давно туда провалились...

* – Даты и имена к действительности не имеют отношения. Картинки из свободного доступа. Мнения и героев часто не совпадают с мнением автора.

2.

– «Прочитал несколько рассуждений о «писательской деградации», интересно. Хочется самому что-то сказать, потому-что тема больная. Я считаю, что большая литература кончилась примерно 50 лет назад. Вернее, её «прикончили» рыночные отношения. Конечно, многие классики писали по меркантильным соображениям, но, поскольку всё-таки были классиками, то их книги назвать макулатурой никто не решится. Это литература. А сейчас меркантилизм – главная мотивация «писателей», – «А зачем ещё писать, если не за деньги?». Вот положи руку на сердце, если ВСЕХ современных писателей накормить гипотетической «пилюлей правды» и спросить – «Ты какого... за перо взялся?», сколько из них скажет, что ему спать не даёт уровень Духовности человеческой? (Это меня не касается, естественно). Думаю, что о деньгах в этот момент НЕ ВСПОМНЯТ процента два (примерно). И эти два процента будут очень далеко от планки успешных писателей. Писательство вошло в набор бизнес-инструментов, и, как весь бизнес – унифицируется. Ждать вдохновения – с голоду сдохнешь, изобретать и внедрять новое – Бог не дал таланта (очень дозированная штука). А приёмы успешного бизнеса разработаны до тонкостей, и растиражированы в сетях и на заборах.

Вернусь к теме деградации. Исходя из положения меркантилизма, естественно, писателей интересует, чем именно «взял» читателей (деньги, слава, успех, востребованность) вот тот и вон этот нынешний «властитель дум». Ведь надо подтягиваться! И почему и не я? Вот в этом и спрятаны корни деградации. Планка стоит на уровне «современных успешных предпринимателей». И течёт унылый поток клише. Даже если изначально берётся вещь гениальная (Толкиен, Стругацкие, Кизи и др.), современный бизнес-поток очень быстро делает своё дело унификации, и остаётся только заманчивый вкусный бренд. А уж на выходе издательская индустрия раскручивает всю серость до яркой конфетной обёртки.

Как из этого вырваться? Может быть правилами бытовой гигиены? Чтобы не заболеть, надо вести здоровый образ жизни? Может быть. А может быть кастрация? Но это почти автоматически ставит крест на мечтах о сказочном обогащении и успехе. Надо заранее знать, что в этом случае за вашими книгами очередей не будет, а будут очереди за «Волкодавом», Глуховскими, Акуниными и Донцовыми.

Я к этому отношусь философски. Значит, не дано. И землю копать, чтобы вписаться в рейтинги, не собираюсь. А продолжаю стоически игнорировать современную «литературу»,

чтобы не заразиться. (А определяется такая литература с первых абзацев серой, ленивой, абсолютно пустой коммерческой книжки, в которой лихие герои и дурацкие завороты сюжетов компенсируют отсутствие мысли и вкуса.) Стереотипы «успешности» завлекают доступностью, а это может быть заразно, слишком авторы стараются «подать» себя оригинально, «сложно», а может быть надо не уродовать сложившуюся форму, а искать какие-то свои краски для них?

Ну, а чтобы не казаться смешным лицемером, о себе могу сказать, что деньги – это очень хорошо. Но я на них не рассчитываю, и потому пишу больше не для издателей, а потому-что мне это интересно. Сам процесс. Что-то вроде утренней сигареты.»

– Лихо сочиняешь, – сказала Баньша, раскуривая сигарету. – Сам придумал, или спёр у кого? Смотри, могут и яйца оторвать.

– Обижаешь, начальник, – безразлично отозвался Лич. – Я похож на такого?

– А и не надо быть похожим. Вот только сюжета я пока не увидела. Или решил в публицистику удариться?

– Не знаю. Публицистика ведь легко в философию переходит, а та в беллетристику. Как выйдет. Я пробовал, но с героями беда, вытворяют, что левая нога захочет, как наши «слуги народа», и правила для них не писаны. Каждый день живём, как начало бесконечности. Но всё смешнее. Вот господин премьер Маруськин предложил мне давно запланированный вояж по игровым столицам мира на неопределённое время перенести. А я ведь с детства мечтаю в Лас-Вегасе пару миллионов спустить! А мне даже подачка пенсионерам не положена, ну, нету мне шестидесяти пяти, значит, я, вроде, как пенсионер второй свежести!

– А ты пенсионер, Лич? – удивилась Баньша. – Пойдём на скотный дворик, ребят хочу в шок повергнуть! Кстати, сегодня ночью ко мне опять призрак заявлялся.

– Надеюсь, не отца Гамлета?

– Нет, не его. Я не знаю, чей он был. А ты мог-бы посерьёзнее быть.

– Хорошо, буду.

«Скотным двором» с времён благоустройства военного городка именовался всё тот-же задний двор дома №37, где осчастливленные военные лётчики понаставили сараюшек под общежитие для поголовьев кур, свиношек, гусынь и прочих кенгуру. Курочек, переставших нестись, отправляли к табаку, свиношек обычно казнили к хэллоину (Тогда никто не знал, что это такое, и часто путали дату с Юрьевым днём и Вальпургиевой ночью), чтобы к праздничному Новогоднему столу иметь солёное сало и холодец.

– А они там? Пойдём, посидим. Вот только я бы хотел сохранить тайну дворянского тёмного прошлого.

– Странно. Хорошо, чужие желания надо уважать... Или уже все знают, и... уважают? Но ведь тебе больше... пятидесяти не дать! Или служба в горячих точках?

– Нет, в Афгане и Чечне не был, почему счастлив и жив, хоть и не имею подачек и льгот к пенсии... Просто родился рано.

– Да... Понедельник день тяжёлый. А что только что говорил о безумии властей?

– Собственно, это не безумие в прямом смысле слова. Это непрофессионализм плюс пренебрежение своими обязанностями ради меркантильных интересов. Посмотри, что делают эти господа: – Дают больше официальных полномочий полиции и Росгвардии. – Закупают военную технику для Росгвардии (аэростаты, технику для разгона митингов и т. д.). – Занимаются поправками в Конституцию (обнуление сроков президента, верховенство Конституции РФ над международным правом, президент после своего срока становится пожизненно сенатором и т. д.). – Помогают финансами олигархам. – Вводят всё новые штрафы (за нарушение режима самоизоляции, за нарушение обязательного масочного режима, за отказ от тестирования на вирусную инфекцию). – Господи, да они материально помогают европейским странам, которые БОГАЧЕ нас. Всё это при том, что на прямую помощь людям у государства «денег нет» и это «вызовет финансовый кризис»! Конечно, они что-то делают, кроме как набивают

карманы, они **ВЫБОРОЧНО** помогают **КАТЕГОРИЯМ** граждан. Уже деление народа на категории – конституционное преступление. Это не социальное разделение, это люди, которым они не могут не дать денег – пенсионеры и инвалиды, многодетные семьи, ветераны Великой войны... Но делается это для отмазки от мирового мнения и ради рейтингов. В общество целенаправленно и грубо вводится противостояние. Я, наверное, утрирую? Нет, я ещё слишком мягок. Прямо говоря, такие действия правительства называются геноцидом, но они прикрыты лозунгами заботы о здоровье народа! Кстати, только что прочёл в инете новость, на Госпотребнадзор и мэра столицы Сурянина подали в суд, общество потребителей постаралось. Но мне в объективное разбирательство верится с трудом... Запомни, Баньша, там, где есть безнаказанность, там всегда рулит преступность. Я слышу, на брёвнах весело. Опять Гуль шумит, не может без приключений на ж...

В самом деле, на брёвнах они увидели Сандерса и Полта, слушавших растрёпанного Гуля, который выделялся на этот раз не только цветом, но и разнообразием, в виде расплывчатого пятна сливового оттенка, на скуле под правым глазом. Пятно имело тенденцию к увеличению, и опухоль грозила прикрыть весь глаз.

– Где дают? – деловито спросил Лич, присаживаясь на дерево и доставая сигарету. – Всем, или избранным? В очереди стоять не надо?

– Сволочи! С каждым разом всё интереснее. Ребята, носите с собой маски.

– Чтобы не узнали?

– Нет, чтобы такие украшения не собирать.

Дальше последовал гневный рассказ о трёх из ларца... точнее, из кустов, рядом с магазином «Парус».

– Сидели в засаде! Прикиньте, как ППСники с радарам, только эти с видеокамерой. Вылавливали нарушителей «масочного режима»! Кто не в наморднике, пожалуйте на цугундер, штраф давайте.

– А тебя предупреждали, в маске жить надо! Значит, ты пошёл, а тут они?

– Нет! Добычей был не я! Девчонка из-за реки. И эти три бугая прижали её к стене.

– Подожди, что за бугаи? Бомжи? Золотые ребята из крутых?

– Нет! Менты. Работники МВД. Двое в форме, сержант и лейтенант, такие, знаете, похожи на тех комиков... Штепсель и Тарапунька. Только маленький был такой... на паука похожий, а второй... Как горилла и шимпанзе из «Планеты обезьян»...

– Знаю таких, они часто на станции патрулируют... – сказал Лич. – Значит, решили и в городке пошакалить. Они теперь, значит, совсем ничего не боятся. Теперь им даже оружие разрешили применять... Со стадом все средства хороши. Тем более, это ведь теперь борьба за здоровье страны.

– Это борьба за новые источники пополнения доходов! – зло огрызнулась Баньша. – Ведь теперь налоги уменьшили, лавочки свои магазинчики прикрывают, надоели уменьшились, и теперь они овец стричь вышли.

– Так что там с девчёнкой? – напомнил Лич, и Гуль затравленно кивнул:

– Там ещё один был, терминатор, в чёрном, в бронежилете, из нацгвардии, с дубинкой и при наручниках. Вырвал у девчонки сумочку, ослабился так: – " Это борьба, говорит, с терроризмом, и нам твоё поведение показалось подозрительным." Вынул он из её сумки кошелек, там три тысячи было, сунул их в карман и лейтенанту: – «Выпиши ей штраф три тысячи, и пусть убирается! – потом увидел меня, я уже подошёл и стоял за их спинами. – А тебе, нарк, чего надо?»

– Чего-ж вы творите, – говорю. – У неё это, может, последние деньги...

– Ночью ещё заработает! А ты кто такой и откуда?

– Вон оттуда, из того дома, за хлебом пришёл.

– Ясно. Лейтенант, что мы видим?

– Конечно, нарушения на лицо, – завалила хвостом эта шавка. – До дома больше ста метров, без маски, грубит патрульным при исполнении. Да и алкоголем от него несёт, кажется. Что ему выпишем?

– Нету у меня ничего, – говорю, – безработный я!

– Ага, – говорит чёрный. – Ладно, на первый раз ограничимся внушением. В целях напоминания о гражданском долге! Разворачивается, и – палкой. Но сумку девчонке отдали, и даже кошель с деньгами...

– Значит, ты, типа, герой и защитник обиженных.

– Да, – говорит Баньша. – Прямо с гранатой на танк.

– Это чрезвычайное положение из-за эпидемии...

– Да, всё делается ради здоровья нации. Ради этого власти готовы пойти на многое, даже на всё. И знаете, кто не болеет и кому не страшны никакие вирусы?

– Мёртвым? – проговорил Сандерс. – Вот кому ничего не страшно. Даже наше правительство.

– Меня больше настораживает другое, – задумчиво сказал Лич. – Ведь днём там всегда много народу. Постоянно машины подъезжают, наверняка, многие видели этот бандитизм, и никто, кроме нашего страдальца не подошёл. Это похоже на тест. В следующий раз кого-то могут и убить, посмотреть на реакцию стада. Кто-нибудь заявит протест? Или все предпочтут отвернуться, не увидеть?

– А кому хочется шею подставлять? Ведь любой в стаде уверен, что его минует чаша сия.

– Центр культа Баала был в Тире, отсюда он распространился в древнем Израиле и в Иудее, несмотря на борьбу пророков (в особенности Илии и Иеремии.) В Библии служение Баалу включало в себя человеческие жертвоприношения, в том числе убиение собственных детей сожжением в огне. При религиозной революции пророка Илии «все служители Баала были убиты» – этим культу в Древнем Израиле был нанесён существенный ущерб.

– Лич, иногда я тебя не пойму, – пожаловалась Баньша. – То ты над призраками смеёшься, то призываешь Баалу поклоняться...

– Нечего тут понимать, скоро все религию сменим. Похоже, наша демократия превращается в кровавый культ.

– Эй, ребята, не поделитесь, что за тема? Призраки, жертвоприношения... – вмешался Сандерс. – Здесь кое-кто не в курсе.

– Может быть, выпьем? – не стал форсировать разговор Лич. – Есть немного денег...

– Я сбегал-бы, но ведь там эти упыри... Не охота светиться снова. – отозвался Гуль.

– Я схожу, – предложил Сандерс. – У меня маска есть. Что брать?

– Бутылку водки, – после минутного раздумья продиктовал Лич. – литр сухого, знаешь, в коробках, крымское, лучше белого. Какую-нибудь колбаску, из дешёвых, половинку хлеба... да, возьми немного винограда, граммов триста, только сладкого.

– Виноград попробуй, а то притащишь кислятины, – проинструктировала Баньша.

Когда Сандерс исчез, баньша кивнула Личу:

– А что всё-таки ты думаешь об этой всей чертовщине? Ведь раньше не было, только в ужастиках все эти полтергейсты, да зомби дурака валяли...

– Раньше и квантовой физики не было. А вся эта дрянь, что сейчас повалила в мир, она ведь со времён царя Ашоки существовала, со времён пещер. Только мир ведь меняется. И мы сами его меняем.

– Как это? – поинтересовался Гуль. – Что мы такого делаем?

– Каждый из нас строит свой мир, не только руками, но и в голове. У каждого из нас имеется своя версия. Но разве мы можем сказать, какая из них верная?

– Но ведь выдумками мир не изменишь?

– А Эйнштейн? Изменил он своей теорией мир?

– Ну, как-же! Сколько технологий появилось, – неуверенно сказала Баньша.

– Каких технологий? Теорий новых да, появилось не счесть, и половина из них через некоторое время начинают вызывать сомнения. Как, впрочем, и сама теория относительности. Сколько ей альтернатив уже придумали... А потому. что она показывает мир односторонне и излишне категорично. Но, это на любителей, для тех, кому нравится прямолинейный мир. А ведь мир устроен намного проще и хитрее. И мы точно не знаем, как именно.

– Слова, – неуверенно заявил Гуль. – Все знают, что привидения, это сказки.

– И миллионы людей их видели. И общались с ними. Где правда?

Санدرس появился на удивление быстро. Отягощённый пакетом, он выглядел удивлённым и часто оглядывался в ту сторону, откуда пришёл. общество было восхищено, Баньша принялась за пакет, Лич достал из кармана складной ножичек для резки колбасы и хлеба. Догадливый гонец принёс и пару пластиковых тарелок со стаканчиками.

– Твои друзья в магазине, – кивнул Санدرس Гулю. – Патрулируют, с палками наголо. Сами без масок, но контролируют. Безмасочные покупатели из магазина выпрыгивают, что белки.

– Что-нибудь ещё видел? – поинтересовался Лич.

– Видел. И не понял. Целый табун лошадей прошёл в сторону станции.

– Откуда они здесь? Может быть, цыгане?

– Не знаю, двоих всадников видел... Похожи на... неуловимых мстителей. Шлёмь какие-то на головах, гимнастёрки... Может, рядом фильм снимают?

– Всё может быть. Похоже, наш мир становится метафизическим. Сейчас всё может быть, начиная с нашего чудо-государства.

3.

Что-то мне всё это не нравилось, что-то напоминало. То-ли фашистскую оккупацию из советских фильмов, то-ли роман Абрамовых «Всё дозволено». В общем, свет померк и настроение от происшествия с Гулем испортилось до предела, захотелось это дело поправить. Я не считаю себя слабаком, для которого панацея от любых проблем в стакане водки. Алкоголь проблем не решает, он создаёт новые, более сложные, в свете которых предыдущая проблема кажется пустяком, не стоящим времени и здоровья. Но здесь было другое, здесь стоял вопрос, требующий понять причины и перспективы, а для этого требовалось раскрепощение фантазии. Короче, я что-то там промямлил и пошёл домой с целью оценить свои возможности. Денег у меня было немного, я мог назвать сумму с точностью до десяти рублей (что является признаком бедности.), и их хватало напиться и ещё оставалось на хлеб с картошкой. Дома я погрузился в исследование закровов, и остался доволен и курицей с куском мяса в морозилке, и обширным запасом круп, картошки, макарон и растительного масла. Имелась и ёмкость с квашеной капустой, и банка солёной кильки. Двенадцать пачек сигарет привели меня в совсем радужное настроение, учитывая, что до пенсии оставалось восемь дней. Можно было не мелочиться. Денег у меня оказалось на два литра белого вина, или на пол-литру водки. Водку я не любил с раннего детства, удовольствия от неё было мало, голова работать отказывалась, и утром часто было совсем не хорошо. Взял я сумку, в кармашке которой на всякий случай хранилась вечная маска, и пошёл в «Парус». Друзей Гуля, подаривших ему на память кучу эмоций и украшение на фейсе, я не боялся, с пенсионерами такие не связываются, боятся проблем на работе, да и финансово это не выгодно, что с таких возьмёшь, кроме пары сотен, да и это проблематично, пенсионера ведь бить не будешь, это верная тюрьма, особенно если до общественности дойдёт, такая овчинка выделки никак не стоит.

Ни рядом с магазином, ни внутри агентов в форме не наблюдалось. Может быть, их вызвали участвовать в разгоне демонстрантов, может быть, они преследовали террориста без

маски. Но, кажется, они удачно наштрафовались и решили отдохнуть, не уподобляясь своим хозяевам-миллиардерам, которые с вредом для здоровья не упускали ни одной халявной копейки.

Я взял два литра крымского вина и кусочек твёрдого сыра. До пенсии осталось сто двадцать рублей. У кассы была небольшая очередь, я пристроился с краю и от нечего делать прислушался к разговору двоих замшелых отставников.

– Слыхали новость? В СМИ её назвали «потрясшей пенсионеров»! Им таки выдали материальную помощь, кажется, две тысячи, за два раза.

– Вот, напьются два раза. А умные ещё и пару пачек сигарет купят!

– Конечно! А на другой день сошедший с ума пенсионер покусал министра финансов, господина Серуянова. Теперь господин министр по ночам проводит ревизию своих карманных МФО. Говорят, он кровно заинтересован в их процветании.

– Естественно! А вы, Абрам Иванович, прошли-бы мимо такого торга и не откусили кусочек? Их зарегистрировано около двух тысяч, а из-за эпидемии 30% грозят накрыться шляпой, как плакался недавно гендиректор одной такой бандитской шайки Ромик Маркаров. А что ставка у них 350% годовых!... И что дальше? Премьер Маруськин им тут-же выделил из ФНБ два миллиарда! Это от доброты душевной? А мне кажется, что с тех трёхсот пятидесяти процентов треть идёт в карманы всех этих Маруськиных, да Серуяновых, и руководству МВД, а может и судам... Только народу по-прежнему – «Денег нет!»

Вспомнился пост в Ленте: – «Денег ФНБ хватит на 2—3 квартала. Но прямые выплаты населению нужны...» Ещё один бундесмен заботился о прикрытии родного зада. Заявления такие были лишь шевелением воздуха, никто им не верил, но иногда надежда вспыхивала. Не надолго. Потом на глаза попадалось сообщение о миллиардах, направленных на приобретение очередной партии броневиков на нужды силовых ведомств, и надежда на помощь правительства испарялась. Размышляя о подобных легкомысленных вещах, я отошёл от «Паруса» метров на пятьдесят, и неожиданно, краем зрения выхватил из пространства знакомую фигуру. И это был, конечно, Гуль. Не сидится ему в самоизоляции! Наверное, опять за приключениями отправился? И ещё одно мне стало ясно, он не мог не видеть мою мечтательную фигуру, но не подошёл и не окликнул. Он просто не хотел со мной общаться, и это указывало на некие зловещие намерения, о которых мы знать не должны были. Стало совсем интересно, я пристроился под деревом и закурил. Гуль перебежал дорогу и исчез в узком проулочке, ведущем к речке и мостику через неё. Купаться было ещё холодно, и это означало, что он направляется к переправе, в район за речкой Оредеж. Насколько мне было известно, Гуль не имел в той стороне ни друзей, ни родственников, и это интриговало. Какого чорта ему могло там понадобиться?

Конечно, следить за ним не могло и придти мне в голову, для творческого времяпровождения у меня были более интересные причины, и я пошёл дальше, к дому. Однако вопрос остался иголкой в голове, и это меня тревожило. Домой я не стал заходить, а напрямик пошёл к брёвнам. Остатки компании всё ещё кайфовали, наслаждаясь вынужденным бездельем, и я снова присоединился к ним.

– Ты куда пропал, Лич? – лениво поинтересовалась Баньша, с любопытством поглядывая на мою сумку.

– Видел странные вещи. Никто не знает, на кой Гуль отправился за реку? Он явно не горел желанием обсуждать эту тему со мной, – я отодвинул сумку из поля зрения и закурил.

– А почему мне кажется, что ты посещал магазин? – не тактично спросил Сандерс.

Баньша поморщилась, бестактность Сандерса приводила её в замешательство:

– А ты не знаешь? – удивилась она. – Разве не при тебе Гуль трогательно рассказывал историю о деревенской дивчине, которую он вырвал из лап прохиндеев в мундирах? Все знают, и звать её Лянка.

– Я не знаю, – отозвался я. – Странное имя.
– У неё папа то-ли чех, то-ли поляк, беглец от фашистов... Наверное, сейчас собирает чемоданы на историческую родину, здесь ловить нечего.
– А Гуль? Он что, следом намыливается?
– В данной ситуации это было-бы лучшей альтернативой... Где у меня жених немец? Впрочем, я и на финна согласна. Что у тебя в сумке?
– А на бельгийца согласна?
– Не увливай от ответа. У тебя есть знакомый молодой-холостой бельгиец?
– Вино у меня там, и что? А в интернете можно найти, кого хочешь, даже внебрачного племянника САМОГО...
– Нальёшь?
– Самому мало, – я встал. – Ладно, ребята, не скучайте.
– Хоть сигарету дай. С барского плеча.
– С барского плеча сейчас только олигархам и Лярам Сучак отваливают миллиарды баксов на развитие омаровых промыслов в индонезийских морях. – парировал я, но сигареты достал.

– «Сакральное (от англ. sacral и лат. sacrum – священное, посвященное богам) – в широком смысле – всё, имеющее отношение к Божественному, потустороннему, иррациональному, мистическому, отличающееся от обыденных вещей, понятий, явлений.

Сакральное включает не только сферу религиозного, но и широкий спектр понятий, представлений, относящихся к магии, эзотерике, мистическим учениям. В последнее время этот термин популярен среди представителей право-националистических движений, которые противопоставляют сакральное как жизненный принцип меркантильности общества потребления. Сакральное противоположно профанному, то есть, мирскому, повседневному.» – читал Лич, попивая сладкое вино и закусывая солончатой сыром. От удовольствия он часто моргал и думал о том, как хорошо читать интересную книгу, запивая вином и сыром. В приоткрытое окно заглядывало солнце и задувал прохладный ветерок, шевеля шторами. Дивидишник крутил восьмой сезон «Секретных материалов», и, услышав особенно интересную сцену, Лич отрывался от книжки и смотрел на экран. Что ещё человеку надо?! – вопрос риторический, но, услышав осторожный стук в дверь, Лич осознал, что для полного счастья человеку иногда нужно и одиночество. Понимание этого исторгло из его уст громкий стон, но делать было нечего. Открыв дверь, он увидел тех, о ком и подумал.

– Так давайте-же выпьем за то, чтобы никто из нас, как-бы высоко он не залетал, никогда не отрывался от коллектива! – провозгласил наглый Сандерс, а Баньша подняла руку с пакетом, которым покрутила в воздухе:

– Не надо суицида, Лич, мы со своим. Ты что, телевидение смотришь?
– Успокойся, я больной, но не настолько. Диски кручу.
– Икс-файлы, – определила Баньша, приглядевшись к экрану. – Тоже неплохо. Ко всему остальному. И читаешь... философский словарь. Ого, гигант мысли. Закусить есть? И стаканы давай, схимник.

Дело пошло, к сыру была добавлена бочковая селёdochка и репчатый лук.

– Смотрите, что наши правители учудили, – через пол-часа декламировал Лич. –Италию завалили гуманитарной помощью! или Италия беднее нас? Нам ведь самим жрать нечего?

– Тёмный ты, Лич! Ну, причём здесь беднее-богаче? Это ведь большая политика! Мы им помощь, а они нас за эту самую помощь потом дерьмом закидают! Европейского производства! А своих кормить, дело не благодарное, наши ведь благоденствовать начнут, а то и возомнят

чего... Нет, своих баловать, это бисер перед свиньями. Наше стадо только и может, что придти и проголосовать за ерунду какую-нибудь, никому непонятную, типа поправки к конституции, и невдомёк стаду, что их мнение никого не интересует! Даже существование их никого не интересует, только как фон.

– Какой фон? Радиация? Помню, году, в восемьдесят шестом был я в командировке, на юге Белоруссии, недалеко от Чернобыля, на военных работах, устанавливали оборудование для звёздных войн, программа СОИ...

– Отстань, Лич, ты со своей соей, картошки у нас нету, что-ли?

– Да у нас в стране, в центро-амбаре тринадцать триллионов мешков дерьма, это-же всем и каждому обожраться на три года хватит! А кому не хватит, так ещё навалаем... то-есть, навалим, что не унесёт! И всему миру навалим...

Ещё пол-часа прошло, мозги начали работать по наезженной колее. Прикидывалось, считалось, и набралось на бутылку водки. Потом кто-то вспомнил, что за китайской стеной (ряд гаражей, разделяющих городок на две неравных части) по известному адресу продаётся гадость по сто рублей, адрес Сандерс знал, они быстро собрались с Баньшей и умчались, оставив Лича в грустном одиночестве. Он, так-же грустя, помыл тарелки и стаканы, вымыл также и пепельницу, подмёл полы. Подумал и поставил в проигрыватель диск с «Энигмой».

– «Духов прета, также известных как „голодные призраки“ можно найти в некоторых индийских религиях. Они обречены на блуждание и страдание от жутких голода и жажды, которые никак не могут удовлетворить. В соответствии с этими религиями, люди, которые при жизни были алчными, коррумпированными, ревнивыми и жадными, в посмертии становятся прета. Приняв какую-то благообразную форму, безвременно они обитают среди людей и питаются их энергией, помыслами, идеями, а, возможно, как верят особо запуганные обыватели, пожирают непослушных детей. Набрав, таким образом, достаточную мощь и изворотливость, прета объединяются в партии, правящие секты, при помощи лживой информационной сети опутывают общество сетью призрачных надежд и убивают в людях мечту о благородном и чистом обществе...»

Дверь распахнулась и ворвались воодушевлённые добытчики.

– Где культура общежития? – поинтересовался хозяин. – Вы прямо по Высоцкому: – «Вошли без стука, почти без звука...»

– Ага, и пустили в действие дубинку из бамбука! Действительно, прямо как наши родные силовые работники. А вот чего я прочитала, когда мы шли уже домой! Госпотребнадзор любимый и родной НЕ РЕКОМЕНДУЕТ выходить на улицу без маски и перчаток, поскольку это повышает риск заражения новой коронавирусной инфекцией! Об этом сообщила народу руководитель отдела клинических исследований Центрального НИИ эпидемиологии Госпотребнадзора Татьяна Репенцова, указав на сложность соблюдения социальной дистанции, которая считается наиболее эффективным средством защиты! Поняли? – пропела ворвавшаяся с улицы Баньша и оглядела чистый стол. – Лич, почему на столе пусто, как на Невском проспекте? Закуска тоже в режиме самоизоляции?

– Картошка варится, сейчас будет. Килька маринуется с луком, больше ничего нет. И что за восторги по поводу масочного режима?

– Ты гений, картошечка с селёдкой, это наша национальная гордость! А о масочном режиме, смотрите: раз – кто такой госпотребнадзор, чтобы указывать, как народу жить? Это не законодательный орган, это член, дающий советы, и моё дело, следовать им, либо гордо игнорировать. И два – людей ШТРАФУЮТ на основании рекомендаций какой-то шарашкиной конторы, и вот это уже самоуправство и даже преступление против народа! Где мои гражданские свободы, и гарант этих свобод?

– Это ты у меня спрашиваешь, – уточнил Лич. – На вопрос «где?», у русских людей давно существует универсальный рифмованный ответ.

И веселье закипело с новой энергией.

4.

– «26.04.2020г./ Бизнес

Состояние российских миллиардеров за пандемию выросло на \$62 млрд.

Состояние российских долларовых миллиардеров, по оценкам журнала Forbes, увеличилось на \$62 млрд за последние два месяца. Совокупное состояние президента «Корникеля» Сергея Посанина, председателя совета директоров НЛМХ Сергея Кисина и других миллиардеров из России достигло \$454 млрд, свидетельствуют данные счетчика Real-Time Billionaires List.

Forbes сравнивал данные счетчика в реальном времени с рейтингом Forbes 2020 г., составленным спустя неделю после того, как ВОЗ объявила о пандемии коронавируса. Состояние Посанина за это время увеличилось на \$6,4 млрд, сейчас оно составляет \$26,1 млрд. Состояние Кисина увеличилось с \$16,8 млрд до \$19,1 млрд, а председателя правления «Новасука» Льва Миленсона с \$17,1 млрд до \$22,5 млрд.

За последние два месяца, по оценкам Forbes в реальном времени, в России появились два новых долларовых миллиардера – председатель совета директоров концерна «Россбезум» Борис Кагдеев и руководитель группы «Норебо» Владимир Курицов...»

– Правильно, нефиг по за миру шляться, дома надо сидеть и поднимать экономику, – высказался Пол, маленький, плотный и плохо выбритый парень с первого этажа.

– Тоже, умник нашёлся, – съехидничала Фиона. – Если у тебя пара лимонов в записке, почему на мир не посмотреть.

– У меня нету, – растерялся Пол. – Меня давно по миру пустили в одних штанах.

– Ленивый, что-ли? Иди и заработай!

– О безработице не слышала? Или в магазин идти, картошку разгружать с макаронами за пятнадцать тысяч, и не факт, что и их получишь. И почему я с двумя высшими должен ящики таскать?

– О чём речь? – поинтересовалась подошедшая Баньша.

– Премьер Маруськин призвал граждан ограничиться в разъездах по Европам.

– Пол, ты давно из Швейцарии вернулся? И опять тебя несёт куда-то!

– Не был я в Швейцарии, – стал было оправдываться Пол, потом осёкся, дошло до него. – Издеваешься, да?

– А хоть-бы и так. По стране передвижение ограничено, скоро в родную деревеньку Дергунки не проехать будет, электрички пустые ходят... Что нам за граница? Нас и здесь не кормят. А адреналина хочется, посмотри национал джеографик, тут тебе и Греция с Парфеноном, и папуасы с Самоа.

– Папуасы все сейчас на Sony работают, за самоанские доллары. А нам наши частники платят национальные центы. Вот скоро пенсионерам прибавку пообещали кинуть, в 92 рубля, это две булки хлеба, если кто не в курсе.

– Фиг на папуасов, что тех, что этих, тёмные они люди. Пивка нету?

Пол достал из пакета пластмассовую бутылку, протянул Баньше:

– Только о других не забудь. Тяжело?

– Ага. «Жажда сегодняшняя от жажды вчерашней», – как говорил Швейк. Оторвались вчера здесь, под настроение. То-есть, это у Лича было настроение, а мы с Сандерсом так, за компанию.

– Жизнь штука тяжёлая. Но она всегда была не легка. А то, что сейчас пришло, такое было в истории? Фиона, ты инженер, Баньша преподаватель, учитель...

– Младших классов, – уточнила Баньша, оторвавшись от бутылки. – Ты это к чему?

– К тому! – зло отозвался Пол и забрал у неё пиво. – У большинства из нас высшее образование. Но хоть кто-то может объяснить мне доступным языком, что такое происходит в стране?

– Эпидемия, слышал?

– Слышал. Хитрая такая эпидемия. И статистику каждый день смотрю. Смертность от этой эпидемии ниже, чем от насморка. А правительство в панике, правительство каждый день издаёт указы, приказы, распоряжения, рекомендации, и это поражает непрофессионализмом и отсутствием логики даже на уровне младших классов начальной школы. Население отправили под домашний арест, но демократично назвали это самоизоляцией. Типа, добровольное заключение, проявление доброй воли. При этом люди не работают по правительственному указу, а это уже вынужденный прогул, который предприятия должны оплачивать. На каком основании? На основании борьбы с эпидемией? Это ситуация чрезвычайного положения, которое правительство не хочет признавать, потому что тогда пришлось бы все убытки компенсировать из государственной кубышки. Это совсем никому не понятные правительственные пляски. Естественно, что частные предприятия не оплачивают прогулы, да им и нечем, ведь всё стоит, прибыли нет, но и аренду и кредиты оплачивать надо. А люди? Уже месяц не работают, деньги кончаются, но детей кормить почему-то надо, квартплату платить надо... Я вот частенько вижу в интернете посты каких-то сволочей, которые кричат – А надо иметь накопления, и не просить денег у государства! Накопления в нашей стране? Откуда? Люди живут в кредит, всё дорожает, а зарплаты на уровне десятилетней давности. Деньги просто утекают. Да, государство делает какие-то символические жесты невиданной щедрости, но только, почему-то избранным, категориям, которых от количества населения может быть процентов десять. Вот опять кинули подачку то-ли три, то-ли шесть тысяч рублей, пенсионерам старше семидесяти пяти и страдающим от «ряда хронических заболеваний». Только вот с нашим бюрократизмом, искусственным бюрократизмом, какой раньше называли вредительством, пока люди получают эти вкусные вещи, умрут и те, кому 75, и у кого «ряд хронических заболеваний». И дело не в «заботе», а в натравливании «категорий» друг на друга. Кто придумал это деление на «категории»? И разве не положен этому гаду срок за разжигание вражды между возрастами и социальными прослойками? Почему вдруг главные вопросы стали: – «КОМУ положено и КТО получит»? Мы ВСЕ не граждане одного государства, волей дурацкой судьбы оказавшиеся в гнилой лодке? А что делать остальным? Почему в двадцатке стран все выплачивают населению прямые деньги, которых у нас не заработать и за пол-года, а наша власть заявляет... А что она заявляет? Ни одного разумного довода я не встречал, а те, что приводятся, на уровне дебилизма и прямого издевательства!

– Слушай, Полтергейст, не теряй лицо, ты же сильный парень – серьёзно сказала Фиона.

– Тебе легко говорить, ты на бюджете. А я голову ломаю, на что завтра хлеба купить. Я у мамы пенсионерки на шее сижу. А пенсия? Это-же слёзы... – он снова сделал судорожный глоток и отдал бутылку Баньше. Та тоже приложилась и передала сосуд Фионе:

– Пол, твоё живописание даёт только два варианта толкования происходящего. Это или прямой геноцид, то-есть уничтожение своего народа. Или это грандиозный заговор по уничтожению нашей страны, и правительство участвует в этом заговоре.

– Я не параноик, – отозвался Пол.

– Я тоже. Просто ни умом, ни аршином в этой обстановке не разобраться. Приходится только ждать и надеяться. И терпеть. Потому что от нас здесь ничего не зависит.

– Потому что это наша судьба – терпеть. Мы, народ терпил. Лет десять назад в Англии хлеб подорожал на два цента, тут-же ВСЕ шахтёры объявили забастовку, и парламент испра-

вил положение. А наше правительство абстрагировалось от страны, принятие всех решений отдали регионам, а мы только видим, как летят головы региональных царьков, когда их действия не устраивают правительство. Знаете, уже лет десять я не понимаю, в какой стране живу, и что будет дальше.

– Я не настолько старая, чтобы рассуждать в таких масштабах. – заметила Баныша – Но и я чувствую себя Алисой в Зазеркалье. И нужно бежать в два раза быстрее, чтобы очутиться в другом месте.

– «В произведении „Гоегия“ есть персонаж-демон с именем Баал (согласно Рудду на ивр.), он же Баел или Баил – первый из семидесяти двух демонов, король, правящий на востоке и управляющий более чем 66 легионами адских духов. Он появляется в различных видах: иногда как кот, иногда как жаба, иногда как человек, а иногда во всех этих образах сразу, и имеет хриплый голос.»

Почему-то для меня все эти образы воплощаются в одной единой ипостаси, нашей родной и любимой Государственной думы со всеми её палатами и подразделениями.

Однако, чувствовал я себя утром отвратительно. В молодости с похмелья я страдал дикими головными болями, от которых обычно спасал холодный кефир, а иногда два-три кефира из холодильника. На старости этот синдром пропал, осталась общая слабость организма и, почему-то, пессимизм. Мир выглядел безнадежно ненужным, лишним, мешающим фактором. Я даже боялся, что в один не прекрасный момент в таком состоянии могу решиться на суицид, хотя такое решение проблемы всегда считал не рациональным, не достойным человека. В конце концов, жизнь нам дана по чьей-то воле, вполне определён, и должна была служить чьему-то замыслу. наше дело довести её до какого-то осмысленного результата, и окончание её предопределено не нами, как-бы нецелесообразно она не выглядела. Пусть будет.

Но, как-же всё плохо! Проклятый вирус, проклятая эпидемия, проклятые дураки в правительстве! Конечно, если подумать, я могу взирать на эту вакханалию со стороны, напрямую всё это меня не касается, кроме как придётся немного затянуть пояс и тратиться поосмотрительнее... Но алогичность происходящего похожа на срежиссированное безумие... Как будто над народом ставят эксперимент, проверяют на стадность и баранизм. А я не люблю жить в стаде баранов. Я, мои друзья, их друзья, мы имеем право распоряжаться собой, моя жизнь – она моя, и какая-то тупая курица в депутатском кресле, у которой есть свои чётко очерченные обязанности, которые она не выполняет, потому как её образование этого не позволяет, но почему она издаёт законы, которые вредят обществу, ставят жизни людей под угрозу? То, что они творят, прямое нарушение конституции, на страже которой они и поставлены, чорт бы их всех подрал! Беспомощностью, непрофессионализмом и амбициями они уже загнали страну в кризис, из которого ещё придётся выкарабкиваться, и это при полностью разваленной экономике! Народ нуждается в умном руководстве, а вместо этого видит только штрафы, противоречащие всем законам, и это под лозунгом заботы о здоровье того самого народа, брошенного в бешенный поток беззаконья и безответственности властей: – «...Московская власть дошла до маразма. Разрешены прогулки по графику, который для каждого дома будет опубликован дополнительно. А кто не успел, тот опоздал... Арестантам вторая прогулка не положена, сидите еще пару дней дома, уголовников выгуливают в строго определенный день и в строго определенное время...» – так реагирует сеть, но каким безумием диктуются такие указы? Власти разрешили жителям выходить из дома на прогулку по графику, но в то-же время предприятия действуют, граждане ездят на работу... Нормальный ум осознать такое не в состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.